

в службе информации растет уровень и число информационных услуг.

Среди задач, стоящих перед службами научной медицинской информации, следует отметить информационное обеспечение процессов внедрения и лечебно-профилактических учреждений по профилю института, приоритетное информационное обслуживание НИР, входящих в состав комплексно-целевых программ, организацию системы информационного обслуживания в режиме ИРИ, ДОР, составление проблемно-ориентированной обзорной информации и т. д. Перспектива развития уровня информационного обслуживания заключается в автоматизации и механизации информационных и библиотечных процессов, средств хранения, передачи и размножения информационных документов.

ЛИТЕРАТУРА

Томас Л. А. Отражение мировой медицинской периодики в текущих реферативно-библиографических изданиях. Автореф. дис. канд.—Л., 1970.

УДК 002.5

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ДОГМЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

В. С. Лазарев

Проблема оценки эффективности научно-информационной деятельности (НИД) считается одной из самых актуальных проблем информатики. По нашему мнению, это связано и с тем, что научные и инженерно-технические работники недооценивают принципиальную значимость НИД. Как справедливо отмечал А. В. Блек, при оценке такого привычного, необходимого явления как народное образование вопрос об определении его «непосредственной экономической эффективности... не ставится: все знают, что оно жизненно необходимо <...> и речь может идти только об оптимизации образования <...>. А ведь образование <...> есть не что иное, как процесс передачи и накопления информации, которая будет использоваться в последующей деятельности обучаемых лиц» [5].

Это замечание показывает, что при оценке привычной сферы деятельности принципиально не встает вопрос о поиске точных и исчерпывающих методик ее оценки (столь

привлекательных для многих исследователей, а по существу призванных доказать саму ее целесообразность). Поскольку НИД не стала для общественности настолько обычным явлением, как народное образование, теоретики и практики НИД настойчиво ищут такие методы оценки ее эффективности, которые определяли бы конечную эффективность в наглядных, осязаемых единицах измерения, часто — в денежном исчислении. (Мы сознательно суживаем проблему оценки эффективности НИД, сводя ее к вопросу об измерении конечной эффективности информационных услуг, и именно по методу «затраты-выгода». Разумеется, этим проблема не исчерпывается, но именно такой подход ведет к ряду нежелательных последствий, как будет показано ниже).

Сравнение НИД с народным образованием напоминает и еще об одной простой, но все еще ускользающей от многих исследователей истине: конечный эффект НИД проявляется не в сфере самой этой деятельности, а в сфере научных исследований. Это значит, что на выходе системы информационного обеспечения (СИО) эффективность НИД сколь-либо точно определить в принципе невозможно, а в результате научных исследований эта эффективность проявляется лишь опосредованно. Следовательно, и долю участия СИО в достигнутом научном прогрессе также невозможно определить с приемлемой точностью. «При этом степень неопределенности тем выше, чем в большей степени преобразуется получаемая от СИО информация, например, при проведении фундаментальных научных исследований» [6] (подчеркнуто автором — В. Л.).

Неумение или нежелание понять, что измеряемые параметры эффективности НИД находятся не на выходе СИО, а на выходе системы научных исследований, убеждение, что эффективность НИД можно измерить в процессе самого функционирования СИО, приводят к тому, что весьма популярным (особенно в среде руководителей и кураторов СИО) является подход к оценке деятельности информационных служб в соответствии с выполнением ими перечня некоторых общепризнанных видов работы, укоренившихся в деятельности СИО и считающихся весьма эффективными, либо в соответствии с выполнением некоторых общих требований к организации работы. Эти виды работ и требований вполне естественно называть в дальнейшем изложении догмами; их выполнение нередко считают обязательным условием полноценного функционирования СИО.

Между тем, рассматриваемые догмы далеко не все...

оказываются такими полезными и необходимыми, какими считают их приверженцы такого подхода. Более того, в научно-информационной деятельности догмы вообще не имеют права на существование. Это объясняется тем, что информатика — слишком молодая дисциплина, отличающаяся вследствие этого наличием противоречивых концепций. (Например, принципиально противоречивые концепции Э. С. Бернштейна [1] и А. В. Блека [2]. Об обилии противоречивых концепций в информатике наглядно свидетельствует обобщающая статья В. А. Каложина [8]. Поэтому безоговорочное признание каких-либо догм неизбежно приводит к резкому крену в сторону одной из концепций либо к созданию компромиссного свода противоречивых, а порой — взаимоисключающих предписаний.

Для доказательства вредности догматического подхода к информационной работе¹ рассмотрим несколько распространенных, общепризнанных требований, предъявляемых к ней.

Требование полноты. Обычно говорят о необходимости представлять абоненту исчерпывающе полную информацию [13]. А. В. Блек комментирует это требование следующим образом: «...оповещать исследователей обо всех новых достижениях <...> вряд ли целесообразно — исследователи и так хорошо знакомы по крайней мере с частью этих достижений... Стремление сообщать специалистам обо всех новых достижениях приводит к избыточности большинства СНО <...>, тем более значительной, чем выше квалификация <...> ученого» [2]. Л. С. Козачков [9] указывает, что при обилии публикаций по какой-либо проблеме среди них неизбежно встретятся работы, в которых обнаруживается дублирование идей разными авторами. Это вторая причина, по которой «исчерпывающая полнота» оборачивается избыточностью.

Некоторые авторы идут дальше и требуют от СНО обеспечения полноты использования информации специалистами². Ход рассуждений таков: «Анкетный опрос больших групп читателей показал, что в среднем 85 % научной литературы, поступающей на предприятия и в органи-

¹ В принципе это не должно было требовать доказательства, так как НИД — разновидность научного труда, а не технологической деятельности. Но, видимо, и эта истина не стала всеобщим убеждением специалистов по НИД.

² А наиболее решительный путь к достижению этой цели — резко уменьшить полноту представления информации, поставить абонента в условия информационного голода и заставить его использовать без разбора действительно все, нужное и ненужное.

зации, никем не прочитывается. Если даже условно считать, что не прочитывается не 85 %, а всего лишь 50 % публикуемой научно-технической информации, то и это означает, что до специалиста не доходит каждый второй информационный документ. Если предположить, что только в одной из ста (!) не прочитанных им единиц информации были сведения, представляющие ценность для его деятельности, то окажется, что в течение года он потерял (если он работает, например, в такой узкой области, как спектральный анализ) минимум 20 ценных публикаций. Если предположить, что условно-экономический эффект использования одной из этих публикаций мог составить на всех этапах выполняемой им работы всего лишь 100 рублей, то даже в этом случае экономический эффект в масштабах страны составит миллионы рублей» [7].

Однако точно так же можно предположить, что половина информации не использовалась за явной ненужностью вследствие не столько ошибок в комплектовании фонда, сколько из-за действия закона рассеяния документальной информации. Так, если организацией выписан журнал, в котором публикуются две интересующие сотрудников статьи в год (причем особо ценные), то, естественно, что 10 номеров этого журнала останутся неиспользованными. А далее представим себе, что вся эта литература была бы использована. Если из ста статей только в одной были сведения, представляющие ценность для читателя, то 99 публикаций прочитано впустую. Сколько времени это заняло бы у исследователя? Это можно было бы легко вычислить и, умножив на заработную плату исследователя, вывести не условно-экономический эффект, а вполне конкретный экономический убыток, измеряемый также миллионами рублей.

Приведенный пример показывает, что контроль за полнотой использования абонентом представленной ему документальной информации не входит и не должен входить в задачи СНО во избежание серьезнейших негативных последствий. Из него не следует, что попытки оценить экономическую эффективность НИД приводят к догматическим установкам, реализация которых может повредить делу информационного обеспечения научных исследований.

Итак, реализация требования полноты неизбежно ведет к избыточности, а следовательно, как минимум, к дискомфорту абонента. Заметим, что до появления публикации А. В. Блека [2—4] требование полноты считалось основополагающим и неизменным.

Комплектование генеральной справочной картотеки. Эта догма является частной и касается отдельной разновидности НИД. Но ведение ГСК отличается значительной трудоемкостью, а использование — трудоемкостью и неудобством (вследствие несовпадения рубрикатора с личным рубрикатором исследователя). В ГСК отсутствуют адреса хранения научных документов (а ведь ученому нужен документ!). Поэтому резонно серьезно усомниться в целесообразности ведения ГСК в региональных неголовных НИИ [10, 11]. Можно сослаться на работы [3, 15], где сама идея ГСК подвергнута уничтожающей критике, но еще более характерной является точка зрения И. Г. Моргенштейна, сторонника ГСК, который подробно аргументирует свою позицию, однако пишет: «С другой стороны, оправдана ли, например, затрата 164 часов в месяц на ведение <...> картотеки при 8—10 обращениях к ней за тот же срок?» [14]. Казалось бы, ответ ясен, но... ведение ГСК продолжает считаться работой, обязательной к исполнению, а отсутствие ГСК в информационной службе — едва ли не позором.

Издательская деятельность. Ряд авторов эту работу считает неотъемлемой функцией СЮ. В какой степени это неверно, четко указано [12]: «...издательская деятельность — это, по сути работа по сбыту, первая ступенька к использованию нового знания, к внедрению его в научно-производственную практику. И при сегодняшней актуальности этих вопросов издательскую деятельность <...> необходимо рассматривать как работу по внедрению и сосредотачивать ее в службе, организующей <...> внедрение результатов деятельности <...> НИИ». (Подчеркнуто автором — В. Л.). Здесь можно говорить о неоправданном включении в число функций информационных служб инородных, не свойственных этим службам видов работы.

Продолжить перечень подобных примеров легко, но и приведенные показывают, что выполнение информационной службой некоторого перечня догм ни в коем случае не гарантирует эффективности информационного обеспечения и может привести к бесполезной или даже мешающей исследователю активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернштейн Э. С. О сфере информационной деятельности.— ИТИ. Сер. 1, 1968, 11, 14.
2. Блек А. В. Задачи систем информационного обеспечения.— Вести: АН СССР, 1978, 8, 29.
3. Блек А. В. Информационное обеспечение научных исследований (на примере физиологии).— Л., Нау-

ка, 1974, 93. 4. Блек А. В. Научно-информационная деятельность при общественном разделении труда.— НТИ. Сер. 1, 1977, 3, 5. 5. Блек А. В. О мнимой точности подсчетов экономической научно-технической информации.— НТИ. Сер. 1, 1973, 2, 43. 6. Блек А. В. Определение эффективности систем информационного обслуживания.— В кн.: Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. VII: (Материалы науч. конф.). Ин-т истории естествознания и техники АН СССР. М.—Л., 1979, 235. 7. Бурый-Шмарьян О. Е. Наука — производство — информация.— Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 1975, 11: 8. Калошин В. А. Выявление творческого потенциала и тенденций развития информатики на основе исследования массива диссертаций.— НТИ. Сер. 1, 1982, 7, 1. 9. Козачков Л. С. Системы потоков научной информации.— Киев: Наукова думка, 1973, 87. 10. Лазарев В. С. Создание ручных систем самостоятельного информационного поиска и их применение.— Наука и техн. б-ка СССР, 1982, 8, 22. 11. Лазарев В. С., Дашкевич Г. А., Николайчик В. В.— Об использовании оперативной сигнальной информации, реферативных журналов и генеральной справочной картотеки в работе локального подразделения научной информации малой численности.— В кн.: Теоретические и практические вопросы гематологии и переливания крови: Материалы науч. сессии. Минск, 1982, 63. 12. Лейдерман Л. М. Функции отдела научно-технической информации отраслевого НИИ.— НТИ. Сер. 1, 1982, 2, 11. 13. Михайлов А. И., Черный А. И., Гиляревский Р. С. Основы информатики.— М., Наука, 1968, 43. 14. Моргенштейн И. Г. Справочно-библиографический аппарат библиотеки. (Теоретический анализ).— Сов. библиогр., 1982, 2, 31. 15. Эрхарт Д. Некоторые соображения по поводу создания и деятельности Национальной научно-технической библиотеки.— НТИ. Сер. 1, 1967, 10, 27.

УДК 616.5+616.97(476)

**О ВНЕДРЕНИИ НАУЧНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ
В ОБЛАСТИ ДЕРМАТОВЕНЕРОЛОГИИ
В ПРАКТИКУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ БССР**

В. Н. Лавриненко

Внедрение достижений медицинской науки в практику является главным итогом и основным критерием эффективности научно-исследовательских работ и представляет собой систему организационных и практических мероприятий, направленных на быстрое освоение и использование учреждениями здравоохранения новых методов профилактики, диагностики и лечения заболеваний, новых лекарственных средств и изделий медицинской техники, новых прогрессивных организационных форм работы. Внедренным считается предложение, которое широко используется в практике здравоохранения, народном хозяйстве или в научной деятельности, приносит лечебно-профилактический, экономический или иной положительный эффект и